

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224010069

Акимов Александр Владимирович

Доктор экономических наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0002-5310-903X.
E-mail: akimovivran@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.02.2024.

Аннотация:

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) представляет собой зону свободной торговли с перспективами углубления экономической интеграции. В него вошли КНР, Япония, Республика Корея (РК), все страны АСЕАН, Австралия и Новая Зеландия. Переговоры по созданию ВРЭП начались в 2012 г., соглашение о создании ВРЭП подписано в 2020 г., функционирование организации началось 1 января 2022 г. ВРЭП — крупнейшая в мире по уровню ВВП зона свободной торговли с населением в 2,2 млрд человек. ВРЭП опирается на следующие ключевые принципы региональной интеграции: торговля и инвестиции, основанные на правилах; доступ к рынкам стран-участниц; экономическое сотрудничество; центральное положение АСЕАН; изменение условий и оперативность реагирования, обеспечиваемые его статусом гибкого соглашения. Во ВРЭП на 20 лет сохраняются импортные тарифы, хотя их снижение запланировано. Товарные позиции в тарифах прописаны с большой детализацией для избирательного регулирования таможенной политики. Страны-члены открыты для торговли продукцией высоких технологий (электроника и авиационная техника), не облагают пошлинами импорт тех видов сырья, топлива и продовольствия, которых нет в стране. Наиболее защищаемыми статьями импорта являются товары, обеспечивающие продовольственную безопасность, а также избирательно те отрасли обрабатывающей промышленности, которые обеспечивают внутреннюю безопасность населения и международную конкурентоспособность (автомобильная техника). Из 15 стран-членов на 5 приходится более 90 % суммарного ВВП ВРЭП: КНР — 61 %, Япония — 14 %, РК — 6 %, Австралия — 6 %, Индонезия — 5 %. ВРЭП — первый опыт экономической интеграции столь разных по уровню экономики и технологии стран. Перспективы ВРЭП связаны с большими размерами его экономики и населения и догоняющим развитием отстающих стран-членов. Источники рисков — неравенство стран и конкурентные интеграционные проекты, организуемые США.

Ключевые слова:

мировая экономика, зоны свободной торговли, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, региональная интеграция, международная торговля, импортные тарифы.

Для цитирования:

Акимов А.В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 70–83. DOI: 10.31857/S0131281224010069.

История создания ВРЭП и его место в мировой экономике

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership) в составе КНР, Японии, Республики Корея (РК), всех стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии функционирует с 1 января 2022 г. ВРЭП представляет собой зону свободной торговли с перспективами углубления экономической интеграции. ВРЭП можно считать продолжением интеграционной политики стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), создавших АСЕАН. Предложение создать ВРЭП бы-

ло сделано в 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже, в 2020 г. соглашение было подписано в Ханое после 15 раундов переговоров. АСЕАН уже имела двусторонние соглашения со всеми странами, позднее вступившими во ВРЭП.

АСЕАН, имевшая положительный опыт сближения стран-членов и экономической интеграции с 1967 г., предпринимала усилия по расширению интеграционных процессов в регионе через формат АСЕАН+, включая в партнерские отношения страны, не входящие в АСЕАН. Внешними импульсами для региональной интеграции авторы монографии по ВРЭП¹ считают мировые кризисы 1997–1998 гг. и 2008–2009 гг., которые показали, что со стороны мировой экономики регулярно приходят разрушительные импульсы, а региональная экономическая интеграция, по мнению исследователей, может служить некоторой защитой в таких случаях².

Первое предложение создать региональное интеграционное объединение в Восточной Азии было сделано Группой по перспективам Восточной Азии в докладе лидерам АСЕАН+3 (страны АСЕАН, КНР, РК и Япония) в октябре 2001 г. С 2009 г. в консультациях участвовали Индия, Австралия и Новая Зеландия³.

Важным обстоятельством в формировании интеграционных процессов явилось принятое Соединенными Штатами в 2009 г. решение присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), включающему Восточную Азию. Стало очевидно, что интеграция будет развиваться, но встал вопрос, какая сторона возглавит этот процесс, американская или азиатская.

Индия на финальной стадии переговорного процесса по ВРЭП в ноябре 2019 г. приняла решение не присоединяться к соглашению. На Восточноазиатском саммите в Бангкоке премьер-министр Нарендра Модии заявил, что соглашение не отвечает духу первоначальных договоренностей и «не учитывает полностью озабоченности Индии».

В отличие от других участников переговоров Индия настаивала на более умеренном сокращении национального регулирования торговли товарами и высоком уровне обязательств стран-участниц по либерализации рынка услуг, а также по перемещению физических лиц. Индия отказывалась открывать свой рынок продовольствия, что негативно влияло на интересы других участников. Она имеет отрицательный торговый баланс с большинством членов ВРЭП, и на этапе переговоров эта проблема была одной из основных. Неудача в ее решении и вынудила Индию отказаться от вступления во ВРЭП⁴. Тем не менее страны-участницы сохранили за Индией право присоединиться к соглашению в любое время, когда она сочтет это возможным⁵.

Подписание соглашения о ВРЭП означало создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли (рис. 1). Даже при сравнении по текущему курсу доллара ВРЭП имеет ВВП почти в два раза больший, чем ЕС, и немного превышающий ВВП североамериканской зоны свободной торговли в составе США, Канады и Мексики.

¹ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p.

² Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. Pp. 17–18.

³ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. P. 18.

⁴ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. Pp. 33–34.

⁵ Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // *Ministry of the Foreign Affairs of the PRC*. November 16, 2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdffyq/202011/t20201116_701346.htm (дата обращения: 20.08.2023).

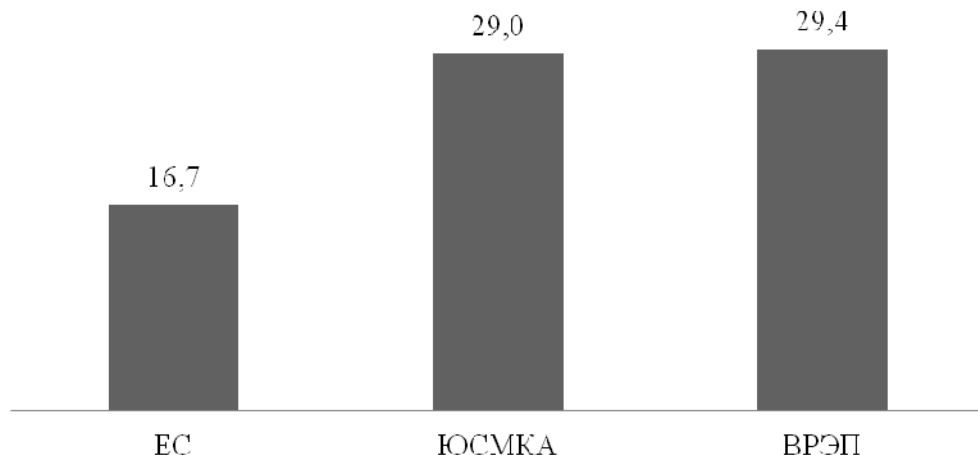

Рис. 1. ВВП крупнейших зон свободной торговли в 2022 г.
в текущих ценах, трлн долл. США

Figure 1. GDP of the Largest Free Trade Zones in 2022
in Current Prices, Trillion USD

* ЕС — Европейский союз, ЮСМКА — североамериканская зона свободной торговли между США, Канадой и Мексикой.

Источник: построено автором по информации базы данных Всемирного банка: The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

На ВРЭП приходится почти 30 % мирового ВВП (табл. 1). С учетом того что население стран, входящих по ВРЭП, составляет около 2,2 млрд человек, а ВВП на душу населения (за исключением Японии, РК, Австралии, Новой Зеландии и Сингапура) еще невысок, потенциал экономического роста этого объединения очень значителен.

Таблица 1 / Table 1

ВВП крупнейших зон свободной торговли в 2022 г. в текущих ценах,
млрд долл. США и % в мировом ВВП
GDP of the Largest Free Trade Zones in 2022 in Current Prices,
Billion USD and % of the World Total

Экономическая зона	млрд долл. США	% в мировом ВВП
ЕС	16 746	16,53
ЮСМКА	29 043	28,66
ВРЭП	29 436	29,05
Остальные страны	26 101	25,76
Мир в целом	10 1326	100,00

Источник: составлено и рассчитано автором по информации базы данных Всемирного банка: The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

ВРЭП является, вероятно, первым случаем в практике международной экономической интеграции, когда в единую зону свободной торговли объединены государства, столь разные по масштабам экономики и уровню технологического развития. Прежде всего, экономическое неравенство стран, входящих во ВРЭП, объясняет длитель-

ность переговоров по соглашению, главным образом по вопросам регулирования внешней торговли, о которых пойдет речь ниже. Существенно различаются и политические отношения между партнерами. Если страны АСЕАН уже продолжительное время сосуществуют в рамках единой организации, то Китай и Япония — крупнейшие экономики ВРЭП — ранее не состояли в одной интеграционной группировке. Если в культурно-историческом и цивилизационном плане страны ЮВА и Восточной Азии многое роднит, то Австралия и Новая Зеландия, напротив, являются чуждым элементом в совокупности государств, входящих во ВРЭП. Экономические и культурные различия определяют разные типы государственного регулирования экономики и стили ведения бизнеса в странах-членах ВРЭП.

Неудивительно, что создание ВРЭП вызвало большой интерес исследователей. Все авторы публикаций сходятся во мнении, что благодаря ВРЭП значение Восточной и Юго-Восточной Азии в мировой экономике возрастет. Расходятся специалисты лишь в оценке степени влияния партнерства на региональную и мировую торговлю⁶.

Как подчеркивается в коллективной монографии исследователей из ряда стран ВРЭП, эта организация основывается на следующих ключевых элементах региональной интеграции: (I) торговля и инвестиции, основанные на правилах, (II) доступ к рынкам, (III) экономическое сотрудничество, (IV) центральное положение АСЕАН и (V) изменение условий и оперативность реагирования, обеспечиваемые его статусом гибкого соглашения, допускающего изменения первоначальных договоренностей⁷.

Организационные вопросы и политика ВРЭП определяются ежегодными совещаниями министров ВРЭП и Объединенным комитетом, а также четырьмя специализированными комитетами по рассмотрению вопросов, связанных с (I) торговлей товарами, (II) торговлей услугами и инвестициями, (III) устойчивым ростом и (IV) деловой средой в странах-членах⁸.

⁶ Галеев О. Азиатский единый рынок: что такое ВРЭП и каково его экономическое значение // *Asia Business Blog*. URL: <https://asiablog.com/2021/07/rcep-asia-common-market/?ysclid=lt08iilfl526898202> (дата обращения: 20.02.2024); Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): Доклад / Отв. ред. И.А. Коргун. М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с.; Королев А., Калачигин Г. На восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? // *Россия в глобальной политике*. 16.11.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/?ysclid=lszv33o1lj812879033> (дата обращения 20.02.2024); Пак С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегаЗСТ утрачен? // *Вестник международных организаций*. 2021. Т. 16. № 2. С. 157–182; Петровский В. Что значит Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве для России // *Международная жизнь*. 2020. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28201?ysclid=lmus4idosf782138410> (дата обращения: 09.07.2023); Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Ed. by Fukunari Kimura, Shandre Thangavelu, Dionisius Narjoko. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, Ministry of Commerce Cambodia. 2023. P. 204; Short overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP); European Parliament, Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.625 — February 2021; Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP) // Baker McKenzie. URL: www.bakermckenzie.com (дата обращения: 18.06.2023).

⁷ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. P. 4.

⁸ Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. P. 5.

Регулирование внешней торговли, инвестиций и миграций во ВРЭП

В результате многолетних переговоров сформирована база регулирования экономической деятельности, в первую очередь внешней торговли, которая в достаточной мере учитывает разнородные интересы сильно различающихся экономик стран-участниц. Яркой иллюстрацией этого является сохранение сложной системы импортных тарифов для организации, которая провозглашена зоной свободной торговли (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количество импортных тарифов по географическим направлениям в рамках РВЭП
The Number of Import Tariffs by Geographical Areas within the Framework of the RCEP

Страна	Число импортных тарифов
Сингапур	0
Австралия, Бруней, Камбоджа, Япония, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд	1
КНР, РК, Филиппины	5
Индонезия, Вьетнам	6

Источник: составлено автором по: *Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Market Access Annexes. Annex I — Schedules of Tariff Commitments // RCEP. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).*

Импортные тарифы не применяются только в Сингапуре, самой открытой экономике ВРЭП. В большинстве стран ВРЭП применяется один импортный тариф для всех стран-участниц, но 5–6 тарифов для ряда государств связаны с тем, что в них импортные тарифы различны для разных стран-партнеров из числа входящих во ВРЭП. Например, КНР имеет отдельные тарифы для импорта из Японии, РК, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. Индонезия имеет разные тарифы для импорта из КНР, РК, Японии, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. Тарифы согласованы на 20-летний период и будут снижаться постепенно. Большинство из них планируется отменить уже в первое десятилетие существования зоны свободной торговли. Позиции же, по которым договоренность не достигнута, отмечены в согласованных документах знаком «U» — по ним тарифы будут устанавливаться вне рамок ВРЭП. К этой категории относятся даже такие существенные товарные позиции, как импорт автомобильной техники из Японии в КНР.

Товарные позиции в тарифах прописаны на большую глубину в рамках Гармонизированной системы описания и кодирования товаров для максимальной конкретизации товарных групп. Такой подход дает возможность очень избирательно регулировать таможенную политику.

Анализ импортных тарифов показывает, что страны-члены открыты для торговли продукцией высоких технологий типа электроники и авиационной техники, а также не облагают пошлинами импорт тех видов сырья, топлива и продовольствия, которых нет в стране. Наиболее защищаемыми статьями импорта являются товары, обеспечивающие продовольственную безопасность (рынок риса и куриного мяса); продукция отраслей обрабатывающей промышленности, которые обеспечивают внутреннюю безопасность населения (нагревательные котлы небольшой мощности); традиционные товары (некоторые виды тканей); товары, обеспечивающие международную конкурентоспособность экспорта (автомобильная техника)⁹.

⁹ Раздел 13.2. Продовольственная безопасность vs экономическая интеграция: таможенная политика стран Всестороннего регионального экономического партнерства // *Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки: колл. монография* / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2023. С. 447–459; Акимов А.В. Глава 1. Таможенная политика стран

Соглашение предполагает также регулирование рынка торговли услугами. Эта сфера требует более тесного сотрудничества и присутствия иностранных граждан на территории стран-партнеров. В этом вопросе участники разделились на две группы. Австралия, Бруней, Индонезия, Япония, Малайзия, Сингапур и РК отказались от принятия обязательств по открытию своих национальных рынков услуг, но обозначили меры в этом направлении в разделе по иностранным инвестициям. Камбоджа, КНР, Лаос, Мьянма, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам приняли на себя прямые обязательства по открытию рынка услуг. Строгие сроки для реализации этого этапа в соглашении не обозначены.

Помимо торговли товарами и услугами соглашение о ВРЭП содержит вопросы регулирования прямых и портфельных иностранных инвестиций. В этой части страны имеют немало различий. В Камбодже, Индонезии и Вьетнаме существует особая регистрация инвестиционных проектов. В Малайзии и Таиланде для получения официального статуса, позволяющего рассчитывать на юридическую защиту, инвестиции должны быть утверждены соответствующими компетентными органами¹⁰.

Согласно договоренности страны-члены ВРЭП могут выбирать между национальным режимом для иностранных инвесторов и режимом наибольшего благоприятствования. В первом случае иностранные инвесторы ставятся в равное положение с отечественными, во втором — всем иностранным партнерам предоставляет равные условия, хотя и отличающиеся от условий для национальных инвесторов. Для инвесторов из Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама это положение не применяется, поскольку развивающиеся страны, входящие во ВРЭП, имеют особый статус, который ограничивает применение для них целого ряда статей главы 10¹¹. Очевидно, что продвижение интеграционных процессов в области торговли услугами и взаимных инвестиций будет более сложным, чем в торговле товарами.

Что касается движения людей между странами, то эти вопросы регулирует глава 9 Соглашения. Оно определяется как «временное перемещение физических лиц» (*temporary movement of natural persons*), то есть речь идет о трудовых миграциях, а не о переселении из одной страны в другую. В каждой стране, согласно документу, вырабатываются конкретные правила для лиц, которые занимаются торговлей товарами, предоставлением услуг или осуществлением инвестиций, то есть обеспечением договоренностей в области экономической интеграции. Подчеркивается, что соглашение не касается лиц, которые ищут доступ на рынок труда страны, куда они иммигрируют. Национальные правительства вправе применять любые меры по регулированию миграций, если они не вредят тем договоренностям, которые записаны в Соглашении. Например, даже по отношению супругов и иждивенцев, согласно статье 9.3, стороны могут брать на себя обязательства, но не обязаны выполнять какие-либо общие для всех условия.

Очевидно, что соглашение не предусматривает открытия границ для физических лиц, стимулирования переезда на постоянное место жительства из одной страны ВРЭП в другую. Национальный суверенитет не затрагивается, все договоренности носят исключительно экономический характер.

В целом же, заметно, что достигнутые договоренности пронизаны стремлением договориться о том, о чем удастся, действовать вместе, решая по ходу дела нерешенные в ходе подготовки соглашения вопросы.

Regional Comprehensive Economic Partnership во взаимной торговле машиностроительной продукцией // *Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. монография* / Отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2023. С. 28–47.

¹⁰ Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Chapter 10. P. 10.2. // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).

¹¹ Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Chapter 10. P. 10.7 // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).

Нужно отметить, что помимо экономических проблем между странами-членами ВРЭП существуют и нерешенные внешнеполитические вопросы, например территориальные претензии стран в Южно-Китайском море. В документах МИД КНР выделяется большое количество видов «партнерства» Китая с другими странами. В самом широком смысле под партнерством понимается тип взаимодействия, при котором страны не противостоят друг другу, а стремятся находить общие интересы и обходить существующие противоречия. Кроме того, действия Китая и страны-партнера не направлены против какой-либо третьей страны¹². Страны-партнеры КНР либо являются ее соседями, либо имеют вес в том или ином аспекте международных отношений. Отношения, характеризующиеся термином «партнерство», КНР поддерживает с более чем 50 странами.

Со «стратегическими партнерами» (strategic partner) Китай обсуждает проблемы мировой экономики и сотрудничает в военной, стратегической и международной сферах. «Всестороннее партнерство» (all-round partnership) подразумевает многостороннее и активное сотрудничество. «Всеобъемлющее стратегическое партнерство» (comprehensive strategic partnership) относится ко всем аспектам стратегии. Есть еще «сотрудничество» (cooperation), «всеобъемлющее сотрудничество» (comprehensive cooperation), означающее всестороннюю кооперацию в разных сферах экономики, «конструктивное» (constructive) или «креативное» (creative) партнерство, означающее, что стороны находятся во враждебных лагерях, но надеются построить партнерство и коммуникации¹³.

С большинством стран ВРЭП (Австралия, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд, Вьетнам) Китай поддерживает всеобъемлющее стратегическое партнерство. Стратегическое партнерство поддерживается с Брунеем и Республикой Корея, всестороннее — с Сингапуром. С Японией и Филиппинами отношений партнерства нет.

Таким образом, ВРЭП объединяет страны, с которыми самый крупный по размерам экономики и численности населения партнер — Китай — имеет разный уровень политических отношений. Для большинства стран реализуются отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, но для РК, Сингапура и Брунея статус отношений ниже, а для Японии и Филиппин партнерство в политическом понимании отсутствует. Япония и РК являются самыми сильными после КНР экономиками ВРЭП. Следовательно, для КНР во ВРЭП степень политического партнерства отходит на второй план для достижения согласия в экономической сфере.

Экономические показатели стран ВРЭП

Во ВРЭП вошли экономики, весьма различающиеся по уровню ВВП (рис. 2). На КНР приходится более 60 % суммарного ВВП, на Японию — 15 %. Таким образом, эти две страны обеспечивают 75 % ВВП ВРЭП. РК, Австралия и Индонезия с 5–6 % суммарного ВВП ВРЭП каждая образуют вторую группу, остальные участники имеют долю, не превышающую два процента от суммы.

¹² China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? // *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URL: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (дата обращения: 20.08.2023). Автор выражает благодарность за редактирование этой части статьи, касающейся китайской терминологии, заместителю директора Института востоковедения РАН д.и.н. В.Ц. Головачеву.

¹³ China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? // *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URL: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (дата обращения: 20.08.2023).

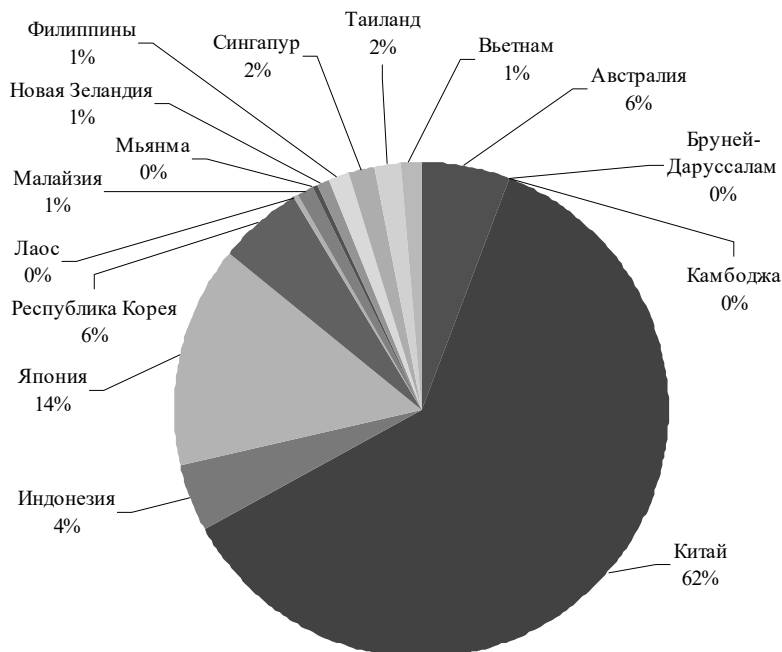

Рис. 2. ВВП стран ВРЭП в 2022 г., %

Figure 2. The GDP of the Countries of the RCEP in 2022, % of the Total

*0 % указывает на то, что доля страны в суммарном ВВП при округлении меньше 1 %.

Источник: построено автором по информации базы данных Всемирного банка: The World Bank.
 URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

Важным фактором сближения является большая зависимость стран ВРЭП от взаимной торговли (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Взаимная торговля стран ВРЭП в 2020 г., %.
 Mutual Trade of the Countries of the RCEP in 2020, Share, %.

Страна	Доля торговли со странами ВРЭП во внешней торговле страны, %	Страна	Доля торговли со странами ВРЭП во внешней торговле страны, %
Австралия	63,9	Китай	31,7
Новая Зеландия	59,4	Камбоджа	57,9
Бруней	79,0	Индонезия	61,2
Малайзия	61,8	Лаос	92,0
Сингапур	53,0	Мьянма	73,2
Вьетнам	54,7	Филиппины	60,0
Япония	48,7	Таиланд	57,6
Республика Корея	49,4		

Источник: Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. P. 63. Table 3.6 Bilateral Trade Share in 2020 by Regional Trade Agreement (%).

Естественно, наиболее высока доля торговли со странами ВРЭП у наименьших по размерам экономик партнерства: Лаос, Бруней, Мьянма. Вместе с тем даже у Австралии и Индонезии, относительно крупных экономик ВРЭП, эта доля выше 60 %. У большинства стран этот показатель либо около 50 %, либо выше. Только у КНР доля ВРЭП во внешней торговле составляет чуть менее трети.

Между странами ВРЭП весьма значительны отличия по уровню ВВП на душу населения (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

ВВП на душу населения в странах ВРЭП в 2022 г. в текущих ценах, долл. США
GDP per Capita in the RCEP Countries in 2022, Current Prices, USD

Страна ВРЭП	ВВП на душу населения	Страна ВРЭП	ВВП на душу населения
Сингапур	82 808	Таиланд	6 910
Австралия	65 100	Индонезия	4 788
Новая Зеландия	48 419	Вьетнам	4 163
Бруней	37 153	Филиппины	3 499
Япония	33 824	Лаос	2 054
Республика Корея	32 423	Камбоджа	1 760
Китай	12 720	Мьянма	1 149
Малайзия	11 993		

Источник: World Bank Databank. GDP per capita (current US\$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

Между страной с самым высоким ВВП на душу населения — Сингапуром и самым низким — Мьянмой разница почти в 80 раз. Уровень Сингапура несколько выше уровня США (76 330 долл.), но и находящиеся внизу списка Камбоджа и Мьянма имеют уровень ВВП на душу населения значительно выше среднего по группе стран с низкими доходами — 750 долл. Бруней, Япония, РК примерно соответствуют уровню Евросоюза (37 433 долл.)¹⁴. Уровень ВВП на душу населения КНР почти совпадает со среднемировым показателем — 12 744 долл.

При том что уровень ВВП на душу населения в большинстве стран ВРЭП еще невысок, задача обеспечения населения продовольствием решена и можно заявлять о победе над голодом — одной из главных проблем региона, еще недавно затрагивавшей все страны партнерства, кроме Австралии и Новой Зеландии (табл. 5). Калорийность питания в странах-членах ВРЭП находится на уровне европейских стран и стран СНГ. Это говорит о том, что многочисленное население этих стран не является социальной обузой для общества, а формирует рабочую силу, готовую интенсивно трудиться. Там, где старение населения не зашло очень далеко, как, например, в Японии, структура населения образует феномен демографического дивиденда, когда группа трудоспособных возрастов в населении преобладает. Для Японии характерно такое явление, как небольшое, но устойчивое сокращение средней калорийности питания на душу населения. Вероятнее всего именно старение населения порождает этот процесс.

¹⁴ World Bank Databank. GDP per capita (current US\$) // The World Bank.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 22.11.2023).

Таблица 5 / Table 5

Средняя калорийность ежедневного рациона питания, ккал на человека в день
Average Calorie Content of the Daily Diet, Kcal per Person per Day

Страна ВРЭП*	Средняя калорийность, ккал на чел. в день	Страна или регион с аналогичным уровнем потребления в 2019–2021 гг.
Австралия	3 424	Северная Америка и Европа (3 537)
Бруней	2 816	Болгария (2 875)
Камбоджа	2 757	Кыргызстан (2 728)
Китай	3 336	Финляндия (3 314), Дания (3 348), Аргентина (3 314), Нидерланды (3 345), Швейцария (3 391)
Индонезия	2 909	Армения (2 996), Грузия (2 901)
Япония	2 640	Ирак (2 702)
Республика Корея	3 387	Финляндия (3 314), Дания (3 348), Аргентина (3 314), Нидерланды (3 345), Швейцария (3 391)
Лаос	2 772	Кыргызстан (2 728)
Малайзия	2 922	Армения (2 996), Грузия (2 901)
Мьянма	2 879	Болгария (2 875)
Новая Зеландия	3 234	Бразилия (3 235), Чехия (3 280)
Филиппины	2 861	Болгария (2 875)
Сингапур	...	
Таиланд	2 830	Болгария (2 875)
Вьетнам	2 991	Армения (2 996), Грузия (2 901)

* страны расположены в порядке латинского алфавита.

Источник: Statistical Yearbook 2022. World Food and Agriculture, FAO Statistics. Rome. Table 42. Average Dietary Energy Supply (Kcal per Capita per Day). FAO. DOI: 10.4060/cc2211en

Перспективы и риски развития ВРЭП

ВРЭП функционирует уже более двух лет. Организация показала свою жизнеспособность, хотя взрывного роста торговли между ее членами не произошло, поскольку двусторонние соглашения о свободной торговле между большинством стран уже существовали и ранее.

Несомненно, ВРЭП уже сейчас испытывает и будет испытывать в дальнейшем воздействия, которые могут привести этот интеграционный проект либо к большому успеху, либо к провалу. Можно выделить несколько основных направлений изменений, которые определяют исход проекта.

Источники этих изменений как внутренние, так и внешние. Внутренние изменения можно свести к трем вариантам сценария. Первый — это успех проекта. Если достигнутые за восемь лет переговоров соглашения отражают интересы стран ВРЭП, а заложенные в соглашение механизмы адаптации к изменениям экономических обстоятельств позволяют решать возникающие проблемы, то начинают играть роль объективные факторы, такие как огромные рынки стран-членов, технологические возможности наиболее развитых стран ВРЭП, природные ресурсы и демографический потенциал стран-членов. Все это вместе создает основу для длительного самоподдерживающегося роста. Примерными ориентирами могут служить показатели ВВП на душу населения Японии и РК. Они находятся на уровне 32–33 тыс. долл., а ВВП КНР менее 13 тыс. Если ориентироваться на показатели Японии и РК (как целевые для этого региона с учетом климатических и географических условий, а также культурных и исторических особенностей потребления), можно прогнозировать рост ВВП ВРЭП примерно в 2,5 раза, при условии,

разумеется, что не только КНР, но и другие страны будут стремиться увеличить ВВП и потребление. Конечно, это очень условная оценка, но она показывает хотя бы примерные возможности роста экономики ВРЭП. Она в определенной мере объясняет решение войти во ВРЭП Японии, а также РК, Австралии и Новой Зеландии, которые успешно вписаны в мировую экономику и имеют тесные связи с Западом. Такого потенциала роста в долгосрочной перспективе другие регионы мира не имеют.

Успешное развитие проекта сделает ВРЭП ядром мировой экономики, к которому будут притягиваться другие развивающиеся страны. В этих условиях Запад вынужден будет признать ВРЭП равноправным экономическим партнером.

Второй вариант сценария описывает частичный успех проекта. Соотношение удач и провалов может быть разным, но основные риски очевидны. Они могут возникнуть на пути продвижения экономической интеграции за пределы товарной торговли. Либерализация рынка услуг, иностранные инвестиции, как было отмечено выше, пока далеки от той степени проработанности, на которой находится товарная торговля. Национальные интересы стран-участниц, лоббирование местным бизнесом своих интересов могут затормозить экономическую интеграцию. Страны-члены ВРЭП имеют успешный опыт торговых и инвестиционных отношений со многими странами за пределами ВРЭП, так что торможение взаимного сближения не будет для них катастрофой, но может усилить центробежные тенденции.

Еще одной причиной неполного успеха ВРЭП могут стать результаты конкуренции национальных производителей и импортной продукции. Для части местных фирм конкуренция может быть успешной, и они будут поддерживать участие страны во ВРЭП. Другие будут лоббировать всевозможные меры по защите своего производства, выступая против усиления экономической интеграции. Таким образом, страна из ВРЭП не выходит, но движению проекта вперед препятствует.

Наконец, третий вариант — неудача из-за слишком больших различий между странами ВРЭП. Межправительственное соглашение будет сталкиваться с саботажем национальных властей и игнорированием со стороны бизнеса. Такая ситуация может сложиться, если хозяйственные споры между фирмами разных стран не будут успешно разрешаться. Будет накапливаться отрицательный опыт, который приведет к разочарованию относительно пользы ВРЭП, соглашение перестанет действовать на практике.

Вариант неудачи ВРЭП под действием внутренних факторов может сочетаться с внешним давлением на страны ВРЭП со стороны США. Америка не оставляет намерений создать экономическое интеграционное объединение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором она планирует лидировать, а Китай не войдет в эту организацию. Нужно отметить, что этот проект встречает определенную поддержку в странах-членах ВРЭП, которые рассчитывают на участие в обеих структурах. Планы США, с одной стороны, могут стимулировать Китай к усилению интеграционных процессов по ВРЭП, с другой — привести если не к распаду, то существенному ослаблению ВРЭП как долгосрочного интеграционного проекта. Победа КНР в этом противостоянии может стать убедительным свидетельством ее нового мирового статуса державы, могущественной экономически и привлекательной для других стран в АТР в качестве партнера и союзника.

Неопределенность сохраняется относительно позиции Индии в отношении ВРЭП. Хотя Индия и не подписала соглашение в 2020 г., страны ВРЭП официально заявляют, что готовы к тому, что Индия пересмотрит свое решение. Если Индия вступит во ВРЭП, оно станет крупнейшим интеграционным объединением стран Востока — *единым Востоком*, который по своим экономическим и технологическим возможностям будет по большому числу позиций крупнее и мощнее Запада. Другим развивающимся странам в Азии, Африке и Латинской Америке представится возможность выбирать между двумя полюсами — объединенным Западом и объединенным Востоком. При этом потенциальная помощь со стороны Востока может быть существенно больше, чем со сто-

роны Запада, поскольку наряду с финансовыми ресурсами Восток обладает технологиями, которые наиболее подходят тому уровню развития, на котором находятся развивающиеся страны. Этот вариант развития партнерства является положительным, в отличие от негативного варианта победы интеграционного проекта США над ВРЭП.

Первые годы функционирования ВРЭП показали множество примеров успешной реализации договоренностей в рамках соглашения в области товарной торговли. Углубление экономической интеграции должно реализоваться в торговле услугами и взаимных инвестициях. Эти процессы наряду с конкуренцией с интеграционными проектами США в АТР и конкуренцией или сотрудничеством с Индией будут определять в конечном итоге успех или неудачу ВРЭП.

Литература

- Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023: колл. монография / Отв. ред. Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2023. 432 с.
- Галеев О. Азиатский единый рынок: что такое ВРЭП и каково его экономическое значение // *Asia Business Blog*. URL: <https://asiablog.com/2021/07/rcep-asia-common-market/?ysclid=lt08iilfl526898202> (дата обращения: 20.02.2024).
- Интеграционные процессы в Восточной Азии: тенденции, задачи, перспективы (на примере Китая, Республики Корея и Вьетнама): доклад / Отв. ред. И.А. Коргун. М.: Институт экономики РАН, 2021. 54 с.
- Королев А., Калачигин Г. На восточном фронте есть перемены: что означает подписание ВРЭП? // *Россия в глобальной политике* 16.11.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/?ysclid=lszv33o1lj812879033> (дата обращения: 20.02.2024).
- Пак С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мегазСТ утрачен? // *Вестник международных организаций*. 2021. Т. 16. № 2. С. 157–182.
- Петровский В. Что значит Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве для России // *Международная жизнь*. 2020. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28201?ysclid=lmus4idosf782138410> (дата обращения: 09.07.2023).
- Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки: колл. монография: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2023. 582 с.
- China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? // *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URC: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (дата обращения: 20.08.2023).
- Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // *Ministry of the Foreign Affairs of the PRC*. November 16, 2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdffyyq/202011/t20201116_701346.htm (дата обращения: 20.08.2023).
- Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Market Access Annexes. Annex I — Schedules of Tariff Commitments // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).
- Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).
- Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p.
- Short overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). European Parliament, Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.625 — February 2021.
- Statistical Yearbook 2022. World Food and Agriculture, FAO Statistics. Rome. Table 42. Average Dietary Energy Supply (Kcal per Capita per Day). DOI: 10.4060/cc2211en
- Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP) // *Baker McKenzie*. URL: www.bakermckenzie.com (дата обращения: 18.06.2023).

The Regional Comprehensive Economic Partnership is the Largest Integration Association in Asia and the World

Alexander V. Akimov

Dr.Sc. (Economics), Head of the Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5310-903X. E-mail: akimovivran@mail.ru

Received 01.02.2024.

Abstract:

The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) is a free trade area with prospects for deepening economic integration. It includes China, Japan, the Republic of Korea (ROK), all ASEAN countries, Australia and New Zealand. Negotiations on the creation of the RCEP began in 2012, the agreement on the creation of the RCEP was signed in 2020, the operation of the organization began on January 1, 2022. The RCEP is the world's largest free trade zone in terms of GDP with a population of 2.2 billion. The RCEP is based on the following key principles of regional integration: rules-based trade and investment, access to the markets of the participating countries, economic cooperation, the central position of ASEAN and the changing conditions and responsiveness provided by its status as a flexible agreement. In the RCEP, import tariffs remain in place for 20 years, although their reduction is planned. Commodity items in the tariffs are prescribed for detailed classification groups for the selective regulation of customs policy

The member countries are open to trade in high-tech products (electronics and aviation equipment), and do not impose duties on imports of those types of raw materials, fuel and food that are not available in the country. The most protected import items are goods that ensure food security, as well as selectively those manufacturing industries that ensure the internal security of the population and ensure international competitiveness (automotive equipment). Of the 15 member countries, five account for more than 90 % of the total GDP of the RCEP: China — 61 %, Japan — 14 %, ROK — 6 %, Australia — 6 %, Indonesia — 5 %. The RCEP is the first experience of economic integration of countries so different in terms of economy and technology. The prospects in the RCEP are associated with the large size of its economy and population and the catching-up development of lagging member countries. The sources of risks are the inequality of countries and competitive integration projects organized by the United States.

Key words:

world economy, free trade zones, Regional Comprehensive Economic Partnership, regional integration, international trade, import tariffs.

For citation:

Akimov A.V. The Regional Comprehensive Economic Partnership is the Largest Integration Association in Asia and the World // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 1. Pp. 70–83.
DOI: 10.31857/S0131281224010069.

References

- Afro-aziatskie strany i novye tehnologii — 2023 [Afro-Asian countries and new technologies — 2023]. Koll. mon. Otv. red. N.N. Cvetkova. Institut vostokovedeniya. M.: IV RAN, 2023. 432 s. (In Russ.)
- China's Diplomacy: How Many Kinds of Major and Minor Partner "Relations" 夥伴關係 Does China Have? *David Cowhig's Translation Blog*. April 2, 2021. URC: <https://gaodawei.wordpress.com/2021/02/04/chinas-diplomacy-how-many-kinds-of-major-and-minor-partner-relations-夥伴關係-does-china-have/> (accessed: 20.08.2023).
- Galeev O. Aziatskij edinyj rynek: chto takoe VREP i kakovo ego ekonomicheskoe znachenie [Asian Single Market: what is the VREP and what is its economic significance]. *Asia Business Blog*. URL: <https://asiablog.com/2021/07/rcep-asia-common-market/?ysclid=lt08iilfl526898202> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)
- Integracionnye processy v Vostochnoj Azii: tendencii, zadachi, perspektivy (na primere Kitaya, Respubliki Koreya i V'etnama): Doklad [Integration processes in East Asia: trends, challenges, prospects (using the example of China, the Republic of Korea and Vietnam): Report]. M.: Institut ekonomiki RAN, 2021. 54 s. (In Russ.)
- Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). *Ministry of the Foreign Affairs of the PRC*. November 16, 2020.

- URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2020zt/kjgzbdffyq/202011/t20201116_701346.htm (accessed: 20.08.2023).
- Korolev A., Kalachigin G. Na vostochnom fronte est' peremeny: chto oznachaet podpisanie VREP? [There are changes on the eastern front: What does the signing of the EPA mean?]. *Rossiya v global'noj politike* 16.11.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-vostochnom-fronte-peremeny/?ysclid=lszv33o1lj812879033> (accessed: 20.02.2024). (In Russ.)
- Petrovskij V. Chto znachit Soglasenie o vsestoronnem regional'nom ekonomicheskom partnerstve dlya Rossii [What does the Agreement on Comprehensive Regional Economic Partnership mean for Russia]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2020. No. 11. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28201?ysclid=lmus4idosf782138410> (accessed: 09.07.2023). (In Russ.)
- Prodoval'stvennaja i resursnaja bezopasnost' v stranah Azii i Afriki: Kollektivnaja monografija [Food and resource security in Asia and Africa: A collective monograph]. In: *t vostoekovedeniya Ros. akad. nauk. M.: IV RAN*, 2023. 582 s.
- Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Market Access Annexes. Annex I — Schedules of Tariff Commitments. *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 12.02.2022).
- Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. *RCEP*. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 12.02.2022).
- Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p.
- Short overview of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). European Parliament, Policy Department for External Relations, Directorate General for External Policies of the Union. PE 653.625 — February 2021.
- Statistical Yearbook 2022. World Food and Agriculture, FAO Statistics. Rome. Table 42. Average Dietary Energy Supply (Kcal per Capita per Day). DOI: 10.4060/cc2211en
- Pak S. Vseob'emlyushchee regional'noe ekonomicheskoe partnerstvo (VREP) bez Indii: status megaZST utrachen? [Comprehensive Regional Economic Partnership (CEP) without India: has the status of a Megastar been lost?]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. 2021. T. 16. No. 2. S. 157–182. (In Russ.)
- Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP). *Baker McKenzie*. URL: www.bakermckenzie.com (accessed: 18.06.2023).